

Моск. правда - 1997 - 11 июля - с. 15.

САМАЯ СТРАШНАЯ ВЕЩЬ — ЗАВИСТЬ

Несколько лет назад брал интервью у композитора Людмилы Алексеевны ЛЯДОВОЙ. И вот довелось встретиться вновь. Показалось, что за эти годы в ней ничто не изменилось. Та же добрая улыбка, внимательный взгляд, располагающие к искренней беседе, и особый молодой задор.

— Не считите за дежурный комплимент, Людмила Алексеевна, но вы поистине неувядаемы. В чем секрет вашей вечной молодости?

— Это в генетике, а может быть, и в характере, в натуре. На протяжении всей жизни меня били, да Бог знает сколько! Много встречалось завистников. Особенно среди композиторов-мужчин. А чувство зависти у нас, по-моему, самое распространенное. Зависть в человеческих отношениях на первом месте. Она губит все на свете. Недавно, например, я встречалась с Аллой Баяновой. Мы хорошо выступили вместе. Все было прекрасно. Она была в восторге от нашего сотрудничества. Но нашлись "доброжелатели", которых обуюла зависть, и они принялись твердить Алле: "Ты должна работать только одна. Тогда и денег будешь получать больше. Зачем тебе делиться с Лядовой."

Зависть и алчность — страшные вещи. У меня этого чувства нет ни к кому. Я никому не завижду. Ни Пахмутовой, ни Ростроповичу, ни Вишневецкой. Считаю, что ничего не старит так человека, как зависть, а я от этого чувства свободна. Может быть, именно поэтому и чувствую себя хорошо. Живу своей собственной жизнью. Радость мне доставляет не презент фантастической стоимости, а процесс творчества. Радуюсь каждому прожитому дню. Мысленно говорю: "Спасибо, Господи, что даешь мне здоровье".

Я не делаю никаких подтяжек на лице, подобно многим нашим актрисам, которые принялись следовать западному примеру. Они выглядят злыми, потому что у них все так натянуто, что кожа вот-вот лопнет. Им хочется выглядеть двадцатилетним, а это противостоит природе, против природы. Я же такая, какая есть, всегда радуюсь успехам друзей как своим собственным. Мне нравится, когда рядом женщины красивые естественной красотой. Когда на сцене солистки в изумительных платьях и хорошо поют. Может быть, в этом и заключается секрет того, о чем вы спросили.

— Расскажите, как вообще произошло ваше приобщение к искусству, с чего все началось и кому вы этим обязаны?

— Обязана я прежде всего моей маме — Юлии Петровне Лядовой. Она была талантливейшей и очень волевой женщиной. По специальности — хорейстер, певица и художник. Жили мы в Свердловске, ныне опять Екатеринбург. Мама прекрасно вышивала. Приходящие ко мне люди всегда изумлялись, видя вышитые ею картины. Она была человеком удивительно целеустремленным. Эти ее стойкость, упорство, воля, судя по всему, передалась мне. Помогли, определили мою жизнь.

Мама всегда, пока жила, занималась мною. Это она хотела, чтобы я стала музыкантом. Я, конечно, ленилась, как все дети и подростки. Было много других увлечений. Но стоило маме произнести: "Мила!" — как это укрощало меня. Я ее очень уважала и даже по-своему побаивалась. Именно благодаря маме я так, кем стала. Пойти не в ту сторону очень легко. Знаете,

как это бывает, если ребенок выпадает из поля зрения старших. Мама развила во мне важные чувства. Может быть, это тщеславие, может быть, просто элементарное уважение к себе. Так что я очень благодарна маме.

— А кто из деятелей искусства помогал вашему становлению?

— Во многом — Тихон Николаевич Хренников. А первым моим учителем, когда пришла на радио после консерватории и принесла свои песни, был Виктор Николаевич Кнушевицкий. Он руководил там эстрадным оркестром. Начинала я с песен. Кнушевицкий очень помог мне осваивать этот жанр. Исаак Осипович Дунаевский тоже был как бы моим крестным отцом. За полгода до смерти он сказал: "Лядова по оптимизму заменит меня".

Когда я потом написала фортепьянный концерт, то сыграла его Евгению Светланову, нашему знаменитому дирижеру. Он музыкант настоящий и человек очень прямой. Если бы моя работа ему не понравилась — не стал бы кривить душой. Он сказал: "Концерт хороший, интересный. Приноси еще". Его слова сыграли для меня решающую роль. Если похвала исходит от настоящего художника — это окрыляет и стимулирует. Свое творчество я начала с песен, потом потянуло на более крупные формы. Написала четыре оперетты, один мюзикл. Первая оперетта "Под черной маской" шла в Московском театре оперетты и включена в золотой фонд российского радио. Счастлив тот человек, которому в жизни встречаются и помогают такие замечательные люди, щедрые душой и доброжелательные, какие встретились мне. Желаю каждому таких на своем пути.

— Людмила Алексеевна, для меня, да и миллионов людей лаборатория композитора, наверное, тайна за семью печатями. Кто и что вдохновляет вас? Приоткройте завесу.

— Для любого художника таким источником служит прежде всего окружающая жизнь. Личные впечатления, переживания, чувства, которые она вызывает. Если берусь писать песню, в первую очередь пишу образ. Это — самое главное. Недавно, например, мы с Владимиром Лазаревым написали песню "Скажи нам, маршал Жуков". По-моему, единственную к его столетию и вообще первую о нем.

На песню меня вдохновляют хорошие стихи. Не то, что представляют собой теперешние тексты про любовь "в стадии распада". Последнее время пишу много романсов. Они вообще в традиции русской музыкальной культуры. Ни в одной стране этого нет.

— Какие из ваших песен вы сами считаете наиболее удачными и благодаря чему, по-вашему, они остаются долгожителями?

— Популярными стали "Старый марш", "Бей, барабан", "Ай, люли", "Едем с нами", "Старый друг", "Как поздно молодость пришла", которую пел Богатиков. Произведений таких много. За их долгую жизнь я прежде всего благодарна нашим звездам, как Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Тамара Миансарова, Эдита Пьеха, Людмила Зыкина, Валентина Толкунова, которые включили их в свой репертуар. Когда исполнители по-настоящему талантливы, тогда и песни долго живут. Это — истина.

— Приходится ли вам встречаться с публикой за пределами России? Как, по-вашему, удалось ли политикам разорвать культурные и дружеские связи разделенных ныне народов бывшего Союза?

— К счастью, не удалось. Народ у нас прекрасный. Сложившиеся культурные связи с той же Белоруссией и Украиной, да и другими бывшими советскими республиками разорвать при всем желании невозможно. Все народы многонационального Союза всегда соединяла любовь и дружба, которая прошла суровую проверку в годы войны. Нынешние разрывы — искусственные и нужны только тем, кто стремится к личной безраздельной власти. Стараются разъединить, чтобы властвовать там, "у себя".

— Что композитор Людмила Лядова намерена подарить своим соотечественникам в ближайшее время?

— Планов много. Сейчас написала фортепьянный концерт, и моя мечта сыграть его. Теперь проблема — где все это записывать, потому что за все надо платить деньги. На радио сейчас ничего не записывают. Раньше редактор мог выбрать произведение, переписать его, а сейчас — только за деньги. Оркестры тоже еле-еле сводят концы с концами. Так что планы остаются, к сожалению, в стол...

Чтобы моя беседа с замечательным композитором Людмилой Лядовой, музыка и песни которой вошли в жизнь по меньшей мере двух поколений, не заканчивалась на минорной ноте, добавлю от себя: ее произведения привлекают людей своей оптимистичностью, жизнеутверждением. В них — дух созидания, которого так недостает людям, когда вся так называемая политика строится на разрушении, развенчании, оплевывании того, что семь десятилетий создавалось нашими дедами и отцами, во что они вкладывали свою душу и сердце, не ведая о своем заблуждении.

Илья ОКУНЕВ.
Фото автора.